

Культура. — 1997. — 11 дек. — с. 16

Не бойтесь своих желаний...

ИДЕТ РЕПЕТИЦИЯ

В Петербургском тюзэ готовится к выпуску спектакль по пушкинским "Повестям Белкина". Постановщик — художественный руководитель театра Анатолий ПРАУДИН. После одной из репетиций мы встретились с ним.

Анатолий Аркадьевич, обращение к Пушкину — всегда дело принципиальное. Почему именно эти повести вы взяли к постановке? Что в них так важно для вас? Почему именно они становятся первым вашим спектаклем в новом для вас театре?

— Потому что метель. Это очень актуально.

— Бес водит?

— Может быть. Либо бес — либо сами. Но скорее всего — сами. Потому что бесы — это только послушные исполнители нашей воли и желаний. Они просто очень чутки и пользуются нашей несовершенной природой. В новом спектакле мы исследуем как раз

это. Идея простая и старая: бес не во вне, бес — это тот, который сидит в нас и все про нас знает. Поэтому, наверное, не надо бояться своих желаний, но только истинных желаний — тех, которые мы не разрешаем себе произнести вслух. (Знаете, есть странная восточная мудрость о том, что прежде всего мы должны бояться своих желаний, потому что они сбываются...).

— Кажется, Блок говорил: если хотелось и не сбылось — значит не очень хотелось. Если хотелось и сбылось другое — значит хотелось другого.

— Помните, есть замечательная притча о том, как человек молит Бога, чтобы дочь исцелилась, приходит домой и становится богачом?... На нашу болтовню никто внимания не обращает. Обращают внимание на наши истинные желания, а они не всегда совпадают с тем, чего мы как будто хотим и о чем говорим.

— Смешно спрашивать, дали Пушкин материал для всех этих тем и размышлений?

— Вы знаете, в "Метели" — да. И весь этот пушкинский цикл, насколько я его понимаю, — тоже. Мы ставим не канонические "По-

А.Праудин на репетиции

Фото из архива Тюза

вести", идущие одна за другой, а вариации. В пьесе Н.Скорход пушкинские сюжеты пересекаются, перебивают друг друга, сливаются. Наверняка, это очень спорно и вызовет дискуссии, но до премьеры уже не так много времени, и вряд ли моя точка зрения на "Повести Белкина" поменяется.

— Получается, в общем, очень жизнеутверждающая история. О том, что роптать на судьбу не надо.

— Да, просто нужно себя распознать. Мы пытаемся рассказать историю о том, как человек попытался угадать самого себя — и наступил покой.

— Очень идеалистично.

— Романтично! Пушкин все-таки не Достоевский (хотя Достоевский — тоже романтик). Мы пытаемся прочесть и понять автора в его стилистике.

— С кем вы "читаете" Пушкина?

— В главной роли — Валерий Дьяченко, еще — Иван Латышев,

Ирина Соколова, Николай Иванов. Художник — Марк Китаев.

— Трудно?

— Распознать себя так же трудно, как проследить полет снежинки во время бурной метели. Наш герой проходит трудный путь самопознания.

— Как, впрочем, и все мы...

— Как мы. Это крайне редко нам удается — отгадать.

— И только отгадаешь — как начнется метель! И все опять потеряется — и ты вместе с ней.

— Поэтому мы и погружаем спектакль в формы хаоса, который будет упорядочиваться в течение спектакля. В конце истина должна снизойти на героя. И он со спокойной совестью должен опять уйти в глину, из которой вышел. А Пушкин на костях покойного Ивана Петровича Белкина (нашего главного героя) начисто напишет "Повести Белкина". Спектакль так и будет называться — "Пушкин. Покойный бес".

Марина ДМИТРЕВСКАЯ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ